

В. А. Шкерин*ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург*

РУССКАЯ СЛУЖБА ВЕНЕЦИАНСКОГО ГРАФА МАРКА ИВЕЛИЧА (К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СЫСЕРТСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА)

Среди полутора десятков «многовладельческих» округов горнозаводского Урала самым проблемным, по мнению исследователей, был Сысертский¹. Округ располагался на обоих склонах Уральского хребта и в первой половине XIX в. объединял пять металлургических заводов, железные и медные рудники, золотые прииски и лесные дачи. По его территории протекала река Чусовая – главная транспортная артерия заводского края, а от столицы края, города Екатеринбурга, округ отделяли всего полсотни верст. Казалось бы, все благоприятствовало процветанию Сысертских заводов, однако, беспрестанная усобица многочисленных его совладельцев, потомков Алексея Федоровича Турчанинова, приводила к тому, что порой в заводской кассе оставалось менее рубля наличных денег.

Мужем одной из пяти дочерей А. Ф. Турчанинова, Надежды (1777–1850), стал уроженец Венецианской Албании граф М. К. Ивелич (1740–1825). Князь П. В. Долгоруков (1816–1868), свысока взиравший на всех, в чьих жилах не текла рюрикова кровь, писал в своих «Mémoires»: «Этот черногорец, Марк Константинович Графивелич, поступил на русскую службу в 1770 году и стал писать свою фамилию *Граф Ивелич*»². Цитированное утверждение было повторено и другими авторами³, но с истиной оно не имело ничего общего.

Род Ивеличей (серб. Ивелић) переселился в XVII в. из Герцеговины в город Рисан (итал. Risano), стоящий на берегу крупнейшего на Адриатике Боко-Которского залива. Уже в следующем столетии Ивеличи возглавляли Рисанскую общину (серб. Општине рисанске, итал. Comunitata di Risano) и величались венецианскими графами⁴. Правда, фамилия редкостью не отличалась, и, вероятно, не все ее носители пользовались графским титулом⁵. Однако Марку Ивеличу при поступлении в июле 1770 г. на службу в российскую Первую Архипелагскую экспедицию мудрено было назваться графом без достаточных на то оснований. Во-первых, он был далеко не единственным бокельцем – жителем Боки Которской, перешедшим на русскую службу в те годы⁶. А, во-вторых, в крошечном Рисане графы Ивеличи были, конечно, известны всем. Русский морской офицер В. Г. Броневский, побывавший в Боке в кампанию

1806 г., писал о жителях этого городка: «По преданности к России, которую они почитают матерью своего отечества, многие отличились в нашей военной службе, и из одной только фамилии графов Ивеличей мы имеем трех генералов. Первый граф Марко, ныне генерал-лейтенант и сенатор, три раза имел важные поручения по делам здешнего края...»⁷. Род Ивеличей пресекался только в XX столетии⁸, а руины их родовых палат и сегодня можно видеть на улице Габела (Gabela).

Иное дело, что венецианские графы (каковых в России насчитывалось несколько родов: Владиславичи, Капнисты, Подгоричане-Петровичи, Симоничи, Цукато) на новой родине удостоивались подтверждения своего графского достоинства отнюдь не автоматически. В октябре 1789 г. «судьи и весь Совет владетельной общины Рисан» писали в российскую столицу: «Свидетельствуем и удостоверяем и справедливым свидетельством повешаем таким образом, дабы доставить возможность Графу Марку Ивеличу заявить пред какою-либо высшею Властью о своем происхождении и рождении во владениях Венецианской Республики, происхождением из Эрцеговины от Дворянской и благородной Фамилии Графской и что он есть законный сын Графа Константина, племянник и наследник Губернатора Графа Симона Ивелича, предки коего в военное время прославили себя своею храбростью и военною службою, Величеством Императора Стефана Неманича возведены из Дворянского в Графское достоинство, потому что они всегда были Начальниками и Предводителями Общины Рисано...»⁹.

Отсылка ко времени правления Стефана Первовенчанного – первого сербского короля из династии Неманичей (серб. Немањић), т. е. к 1217–1228 гг., свидетельствовала о древности и знатности рода Ивеличей. Однако признания этого факта от российской короны Марк Ивелич так и не дождался. Только просьба его сына, полковника Николая Ивелича, нашла отклик у императора Александра II, издавшего 15 августа 1874 г. именной высочайший указ: «Всемилоостивейшее дозволяем ему с нисходящим потомством его пользоваться в России графским титулом»¹⁰.

На русской воинской службе М. К. Ивелич прошел с 1770 по 1799 гг. путь от подпоручика до генерал-лейтенанта. Пожалуй, самым значительным на этом пути стало назначение его в октябре 1797 г. шефом Томского мушкетерского полка¹¹. В 1798 г. во главе этого полка Ивелич усмирал массовые беспорядки в Тобольской губернии. В дела Сысертских заводов он погружался не особенно глубоко или не особенно явно. Известно, по меньшей мере, об одном визите генерала в Сысерть – в 1808 г. Мер он никаких не предпринял, распоряжений не дал, а, найдя «исправность, припасы в полном количестве и во всем порядок», при-

советовал супруге «оставить управление одной вдове Турчаниновой»¹². Надежда Алексеевна мужнина слова послушалась и более в интригах против матери не участвовала.

Гораздо более значительными были заслуги графа М. К. Ивелича в делах Российского государства не внутренних, а внешних. Трижды он был посылаем с важными и опасными поручениями на свою родину – в Боку, Черногорию и Герцеговину. Первая такая командировка пришлось уже на 1774 г. Россия вела войну с Османской империей, и Ивеличу было поручено призвать бокельцев, черногорцев и герцеговинцев к военным действиям против турков. Исполнением этого поручения начальство осталось довольно, и граф Ивелич в том же году был произведен в секунд-майоры.

Вторая поездка 1788 г. также была связана с очередной русско-турецкой войной. Союзницей России была Австрия, и обе державы посылали эмиссаров с воззваниями к сербам и черногорцам. «Посланный императрицей Екатериной граф Марко Ивелич поднял на оружие всю Герцеговину», – писал Д. Войнович¹³. Не менее активно русский полковник Ивелич действовал и в Черногории. При этом начал он в тот самый момент, когда австрийский майор Филипп Вукасович, присланный Иосифом II с 400 солдатами, уже отказался от борьбы и спустился с гор в прибрежный город Котор. Однако в 1791 г. сначала Австрия, а за ней Россия пошли с Турцией на мировую и вернули ей омытые сербской кровью завоевания. Непременным русско-австрийским условием мирных переговоров была амнистия всех восставших сербов, а Ивелич со своей стороны обещал черногорцам хлопотать о переселении их в Россию и о наделении землей¹⁴.

Затем, однако, на берегах Адриатического моря произошли события, с учетом которых противоборство с Портой отошло для России и Австрии на второй план. В 1797 г. Наполеон Бонапарт ликвидировал владычицу Адриатики – тысячелетнюю Венецианскую республику. По условиям мирного договора в Кампо-Формио венецианские владения по левую сторону реки Эча, включая Далмацию и Боку Которскую, отошли Австрии. При этом все понимали, что захват Адриатического Приморья французской армией – всего лишь вопрос времени. Черногория формально оставалась под протекторатом Османской империи, но в реальности была теократическим государством во главе с митрополитом Петром I Петровичем Негошем (серб. Петар I Петровић Његош; 1748–1830). Бонапарт сознавал трудности войны с черногорцами в их же горах и пытался переманить Петра на свою сторону, действуя через его секретаря, аббата Франческо Дольчи ди Висковича. В Петербурге подозревали, что Петр затаил обиду со времен своего последнего визита

в Россию в 1784 г., когда, так и не дождавшись аудиенции у Екатерины II, был выдворен из страны по интригам светлейшего князя Г.А. Потемкина. В свою очередь население Далмации и Боки могло теперь надеяться на французов, как на освободителей от австрийской оккупации и в будущей войне оказать им весомую поддержку.

Поэтому главные цели, поставленные официальным Петербургом перед генералом Марком Ивеличем и его спутником митрополитом Стефаном Вучетичем, заключались в удалении Петра I в Россию и в последующей мобилизации бокельцев, черногорцев и герцеговинцев на отражение ожидавшегося французского вторжения. С собой Ивелич вез «Грамоту русского царя к губернаторам и воеводам Черногорской и Брдской области» и грамоту Святейшего Синода. Предполагалось, что вожди черногорцев, узнав царскую волю, поспособствуют высылке митрополита, а в случае сопротивления последнего, он может быть отлучен от православной церкви. Миссия Ивелича на этот раз была отчасти согласована с австрийской и даже с турецкой сторонами, также опасавшимися французской агрессии.

Покинув Петербург 28 октября / 9 ноября 1803 г. и проехав «через Венгрию, Хорватию, Далмацию по трудной проходимым дорогам», царские эмиссары прибыли 2 января 1804 г. в Боку Которскую. Затем М.К. Ивелич принялся рассылать черногорским «губернаторам и воеводам» строжайшее требование явиться к нему в Котор или Рисан для ознакомления с высочайшей волей русского царя. Однако вскоре выяснилось, что Петр I пользуется у черногорцев непререкаемым авторитетом, и ни губернаторы четырех нахий, ни воеводы семи племен, ни само правительство в Цетине через его голову переговоры вести не намерены. Более того, в марте 1804 г. владыка нанес ответный удар: объявил Вучетича «предателем и врагом всего народа» и отрешил от сана архиепископа¹⁵. В том же году аббат Дольчи был обвинен в связях с французской агентурой, приговорен сначала к смертной казни, затем к пожизненному заключению и в 1805 г. скончался в монастырской тюрьме в Станевичах¹⁶. Тогда же Петр I объявил, что «весь народ черногорский и брдский с давних времен выражал верность и служил русскому престолу, которому служит и сегодня, и будет служить впредь». Графу Ивеличу не оставалось ничего иного, как в свою очередь изъявить радость о том, что клеветники на митрополита, как «предатели веры христианской, навсегда останутся опозоренными»¹⁷.

В общем-то, миссия графа М.К. Ивелича в Боке Которской провалилась. Однако ее результатом стало понимание, что Петр I – самостоятельный политик и союзник России, что устранить его невозможно, да и не нужно. В мае 1804 г. император Александр I подписал указ об учреж-

дении русского консульства в Которе, формально еще оно на территории Австрийской империи, в действительности же ответственного за связи с Черногорией. В сложившейся обстановке граф Ивелич претендовать на роль консула не мог, и эта должность досталась прибывшему в Боку в июне надворному советнику А. О. Мазуровскому. Одновременно М. К. Ивелич продолжал считаться российским представителем в Боке до ноября-декабря 1805 г., когда сдал и этот пост статскому советнику С. А. Санковскому.

И, тем не менее, судьба готовила бокельской одиссее М. К. Ивелича яркий эпилог. Граф уже собирал чемоданы, когда в Адриатическое море вошли французские военные корабли и суда под австрийским флагом остались у причалов. В январе 1805 г. пришла весть, что Австрия запросила у Наполеона мира и отдала ему Приморье, включая Боку. Теперь французские войска могли беспрепятственно дойти до Албании, оттуда – в Морею (Пелопоннес) и далее вплоть до черноморского побережья. В феврале-марте владыка Петр I и генерал Ивелич призвали население Приморья к сопротивлению и, опираясь на поддержку черногорцев, на пушки прибывших с Корфу русских кораблей и на штыки Витебского мушкетерского полка, подняли русские флаги над Херцег-Нови, Котором и Будвой. Но вскоре официальный Петербург все-таки признал права наполеоновской Франции на Приморье. В конце апреля граф М. К. Ивелич отплыл из Рисана в Триест¹⁸.

По возвращению в Санкт-Петербург он был причислен к Министерству иностранных дел. В 1812 г. граф М. К. Ивелич ездил с дипломатической миссией на Балканы, где выступал посредником между турками и сербами. В 1814 г. он стал сенатором. Скончался Марк Ивелич 3 декабря 1825 г. в родной Боке Которской, в соседнем с Рисаном городке Пераст.

Примечания:

¹ Неклюдов Е. Г. Проблема «многовладения» в практике уральских заводчиков первой половины XIX в. // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Екатеринбург, 2008. С. 260–261.

² Долгоруков П. В. Записки князя Петра Долгорукова. СПб., 2007. С. 579.

³ Вересаев В. В. Спутники Пушкина: 392 портрета. М., 2001. С. 171.

⁴ Мартиновић Д. Ј. Пет генерала Ивелића из Рисна у руској армији // Бока: Зборник радова из науке, културе и умјетности. Херцег-Нови, 2004. Књ. 24. С. 329.

⁵ Так, в архиве черногоского города Херцег-Нови хранится договор, который в 1788 г. подписали между собой в Рисане поп Иов Ивелич и граф М. К. Ивелич. Публикацию документа см.: Комар Г. Ж. Бока Которска: ћирилски споменци 17, 18 и 19 вијека (acta serbia). Herceg-Noví, 2009. С. 364–365.

⁶ Мијушковић С. Учешће Бокелја у Русској флоти на Медитерану (1769–1774) // Годишњак Поморског музеја у Котору. Котор, 1962. Књ. X. С. 145–159.

⁷ Бронеvский В. Г. Записки морского офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сеньявина. СПб., 1836. Т. 1. С. 215.

⁸ О последнем представителе этого рода, Владо Ивеличе, см.: Злоковић И. Капетан Владо Ивелић // Годишњак Поморског музеја у Котору. Котор, 1953. Књ. II. С. 107; Доклестић О. Последњи Ивелић, кроз поморство и поезију (Понешто што није писано о Владу Ивелићу) // Бока: Зборник радова из науке, културе и умјетности. Херцег-Нови, 2004. Књ. 24. С. 425–447.

⁹ Мартиновић Д. Ј. Указ. соч. С. 350.

¹⁰ Отечественные генеалогии давали различные датировки этого указа. Граф А. А. Бобринский (1823 – 190) датировал документ 15 августа 1859 г. (Бобринский А. А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Ч. 2. С. 703). Его младший современник, С. В. Любимов (1872–1935), указывал иную дату – 15 августа 1874 г. (Любимов С. В. Титулованные роды Российской империи. М., 2004. С. 156). Сведения Бобринского пользуются у современных российских историков большим доверием (см., напр.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 310). Однако их черногорский коллега Душан Мартинович опубликовал факсимиле прошения Н. М. Ивелича на высочайшее имя о подтверждении своего графского достоинства, датированное 16 марта 1872 г. В том же документе говорится, что «в Правительствующем Сенате по Департаменту Герольдии 7 апреля 1871 г. состоялось определение об отказе мне в графском достоинстве» (Мартиновић Д. Ј. Указ. соч. С. 338).

¹¹ Дмитриев М. Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрц-Герцога Австрийского Людвига-Виктора полка. Лович, 1896. С. 4.

¹² Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 211.

¹³ Войнович Д. История сербского народа. История Зеты и Черногории // История Сербии и Черногории. М., 2002. С. 138.

¹⁴ Войнович Д. Указ. соч. С. 138–139; Дроссад С. Черногория // Там же. С. 376–377.

¹⁵ Распопович Р. Россия и Черногория в начале XIX века: русское консульство в Которе в 1804–1806 гг. СПб., 2009. С. 65–82.

¹⁶ Вуксан Д. Петар I Петровић Његош и његово доба. Цетиње, 1951. С. 139.

¹⁷ Распопович Р. Указ. соч. С. 82.

¹⁸ Там же. С. 186–196.